Т 91/2п/1965

ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 23. Четвергъ, 1 января 1920 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Парижъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Библиотека Кавказской Горской Республики при ЦК КПСС

Горская Республика

Наше пожеланіе.

Много горя принесъ горскимъ народамъ прошедшій годъ. Вторженіе на территорію горскихъ народовъ добровольческой арміи было мрачную страницу въ исторіи горцевъ. Путь добровольческой арміи озаряло пламя истреаемыхъ селеній. Висѣлицы, расстрѣлы, убійства, грабежи, истребленіе всѣхъ народныхъ силъ —вотъ чѣмъ ознаменовали добровольцы свое пребываніе на Сѣверномъ Кавказѣ. Кажется нѣтъ такого преступленія и безобразія, которое не было ими совершено во славу "единой недѣлимой Россіи", создалы XX-го вѣка—вотъ единственное имя, которое сохранятъ они въ исторіи.

Калкія Донъ Кихоты реакціи—да проститъ намъ тѣнь великаго идеалиста это сопоставленіе—они пытались похерить что было добыто народомъ въ процессѣ великой россійской революціи и вернуть на насъ мрачнымъ временамъ деспотизма.

Они возстанавливали вездѣ господство казачьей нагайки и жандармской плети. Они накинули на шею народа петлю, чтобы привести народъ къ покорности, они наложили на его руки тяжелые замки цензурныхъ запретовъ, они упразднили всѣ права человѣка и гражданина, они отобрали у крестьянъ землю и вновь вернули ее помѣщикамъ, они согнули выпрямившуюся было спину рабочаго класса, они раздѣлили народы на разныя категоріи и создали великодержавіе однихъ и рабство другихъ. Нѣтъ конца этимъ преступленіямъ! Этихъ варваровъ поддерживала Европа, учащаяся своей вѣковой культурой и цивилизаціей. Европейскіе дипломаты расшаркивались передъ людьми, у которыхъ руки были забрызганы новыю тысячъ перебитыхъ ими въ чемъ неповинныхъ людей. И руки пожимались. Руки палачей свободы русскаго народа и такъ называемыхъ малыхъ народовъ бывшей Россійской имперіи.

Оглядываясь назадъ на истекшій годъ, мы горцы можемъ сказать только одно проклятіе значитъ нашей свободы, всѣмъ намъ, что забрызгалъ наши дворы ущелья кровью, что опустошилъ сотни дѣтей, что заставилъ нашихъ матерей и сестеръ лить потоки слезъ.

Проклятіе и тѣмъ, что измѣнилъ народу, кто во имя личнаго благополучія, во имя чиновъ и орденовъ предалъ революцію, предалъ свободу, предалъ народъ.

Жалкіе люди они думали, что явонитья испаренія прошлаго, отгустившіяся въ мрачную тучу въ состояніи будутъ закрыть своей пеленой животворящее солнце свободы!

Проклятіе имъ, тѣнямъ прошлаго!

Отъ этого прошлаго мы обращаемся къ будущему.

Мы знаемъ много крови пренесетъ намъ грядущій годъ. Брызги этой крови подымутся къ самымъ бѣлоснѣжнымъ вершинамъ горъ Кавказа.

Много тяжелыхъ ударовъ и испытаній ждетъ насъ, но мы вѣримъ, что все это не напрасно, что омытая кровью земля подыметъ свой ликъ къ солнцу правды и общечеловѣческаго счастья.

Что кончатся кошмары современности и измученное человѣчество найдетъ вѣрное пристанище въ благодатномъ царствѣ соціализма.

Мы дѣти горъ живущіе на вершинахъ, гдѣ лишь орлы вьютъ свои гнѣзда, съ гибелью буржуазнаго міра „не теряемъ ничего, кромѣ цѣпей", а вмѣстѣ съ торжествомъ соціализма „пріобрѣтаемъ весь міръ".

Да приблизитъ грядущій годъ братство народовъ, торжество свободы, равенства и справедливости, торжество свѣтлаго царства соціализма.

Ах.

Обзоръ печати.

„Азэр.байджанъ" указываетъ, что два вопроса въ деклараціи новаго правительства вызвали къ себѣ живѣйшее вниманіе: вопросъ о конфедераціи и вопросъ объ отношеніи къ борьбѣ Дагестана съ Деникинымъ.

Стремясь всегда къ установленію тѣснаго контакта между сами стоятельными республиками Закавказья и выясняя для этого соотвѣтствующія міры, правительство Азербайджана оставалось на принципѣ конфедераціи, какъ на наиболѣе вѣрномъ средствѣ политико-экономическаго сближенія трехъ республикъ, заинтересованныхъ въ ея жизни и общей защитѣ своей территоріальной и политической неприкосновенности. Другимъ важнымъ моментомъ правительственной деклараціи является отношеніе ея къ Дагестану. Та героическая борьба, которую въ защитѣ своей независимости народы Дагестана ведутъ съ противникомъ, значительно превосходящимъ ихъ и живой силой, и техническими средствами, всегда возбуждала живую симпатію и сочувствіе въ средѣ общественныхъ и политическихъ круговъ Азербайджанской Республики. Азербайджанскій народъ лишенъ былъ возможности выступить активно за дѣло бакинское ему по сообразнымъ принципіальнаго и конкретно политическаго характера и долженъ былъ съ болью въ сердцѣ взирать на тоу, какъ вольный Дагестанъ въ неравной борьбѣ истекаетъ кровью. Правительственная декларація заявляетъ, что Республика должна проявить живѣйшій интересъ къ дѣлу освобожденія Дагестана.

* * *

„Борьба" останавливается на вопросѣ о кавказской конфедераціи народовъ.

Жизнь оправдывала, жизнь съ каждымъ днемъ все болѣе убѣдительно доказательствами подтверждала слова Н. Н. Жоргаліа, что на мѣстѣ погибшей закавказской республики должны появиться новой и дѣйственный органимъ конфедеративнаго союза народъ Кавказа.

Этого, оправдываемаго каждой минутой нашей политической дѣйствительности, пропонса своего вождя демократія Грузіи никогда не забывала. Ея работа, работа выдвинутаго ею правительства всегда была направлена къ подготовкѣ почвы для единенія государствъ Закавказья.

Грузинская демократія все время существованія независимыхъ закавказскихъ республикъ не уставала повторять, что на-ряду съ лотикой внутренняго политико-экономическаго развитія государственныхъ организмовъ Закавказья, къ единію ихъ должна привести и логика ихъ вѣшней, международной жизни и политики.

Разъединенныя, не устранившія возможности конфликтовъ между собой, не согласовавшія своихъ усилій въ международной политикѣ, закавказскія государства неизмѣримо усложняли дѣло укрѣпленія своей независимости, создавія прочной опоры для своего международнаго положенія и признанія.

Ихъ разрозненность грозила превратить Закавказье въ Балканы, въ объектъ международной эксплуатаціи и международныхъ интригъ.

Сознаніе этихъ опасностей и необходимости единенія предъ лицомъ внѣшняго міра всегда было у демократіи Грузіи. Теперь оно проникаетъ, мы можемъ съ радостью сказать—проникло, и въ средѣ политическихъ дѣятелей ея сосѣдей.

Но на пути къ установленію прочной политической связи между государствами Закавказья неизмѣнно стояли субъективныя настроенія властелѣтныхъ круговъ Арменіи и Азербайджана.

Условіи внутренней жизни Закавказья, логика международнаго положенія его государствъ помогли демократіи Грузіи въ ея объединительной работѣ.

И теперь мы съ радостью привѣтствуемъ мысль о предположаемой общезакавказской конференціи.

Все это такъ, все это, конечно, вполнѣ справедливо. Неясными остается одно: Н. Н. Жоргаліа говоритъ о Кавказѣ, очевидно подразумѣвая подъ этимъ весь Кавказъ и Сѣверный и Южный, „Борь а" же подчиняетъ Кавказъ закавказскимъ республикамъ. Не учитывается то положеніе, что рѣ ающимъ моментомъ для судебъ закавказскихъ республикъ будетъ не признаніе ихъ независимости въ Парижѣ или Лондонѣ, какъ само по себѣ это признаніе и не было важно, *а на политическая обстановка, которая создается на Сѣверномъ Кавказѣ.*

Когда мы настаиваемъ на активномъ участіи закавказскихъ республикъ, въ дѣлѣ возсозданія Горской Республики, мы стремимся создать общую политическую обстановку для всего Кавказа, связать всѣ кавказскіе народы общей политической судьбой, дабы они не сдѣлались игрушкой въ рукахъ тѣхъ міровыхъ силъ, которыя неминуемо столкнутся другъ съ другомъ на территоріи кавказскихъ народовъ.

Исторія требуетъ отъ закавказскихъ республикъ немедленныхъ рѣшительныхъ и сильно дѣйствующихъ средствъ, выходящихъ за рамки „независимости" отдѣльныхъ закавказскихъ республикъ и даже за грани Закавказья.

Мы думаемъ, что вопросы политической жизни нужно ставить въ *общекавказскомъ* масштабѣ и всѣ усилія направить къ тому, чтобы они въ общекавказскомъ масштабѣ проводились въ жизнь, что стадія національно-государственнаго строительства больше уже пройдена и не отвѣчаетъ потребностямъ и общимъ интересамъ кавказскихъ наро-довъ.

Конечно не на испытанной демократіи Грузіи лежитъ историческая вина втомъ, что пришлось отказаться отъ общекавказскихъ рамокъ, но исторія возлагаетъ теперь на эту демократію Грузіи и демократію другихъ народовъ Кавказа учитывающихъ грядущее, задачу возсозданія въ масштабѣ не только одного Закавказья; но и всего Кавказа, его единства, которое было разрушено въ прошломъ.

Товарищи изъ „Борьбы" не забывайте о Сѣверномъ Кавказѣ, если не хотите получить въ будущемъ рядъ „пріятныхъ" сюрпризовъ!

Добровольческій миръ.

Добровольческое командованіе въ Дагестанѣ, какъ своевременно сообщалось на страницахъ „Вольнаго Горца", предлагаетъ подписать миръ на основѣ удовлетворенія основныхъ требованій дагестанскихъ политиковъ—отдѣленія добровольцами всей территоріи Дагестана, оставленіи добровольческими гарнизонами Темиръ-Хана-Шуры и Дербента и только временной оккупаціи Петровска.

Нельзя было ожидать до это предложенія отъ добровольческихъ палачей Дагестана съ общимъ согласіемъ и одобреніемъ народовъ Дагестана, или добровольческое командованіе въ Дагестанѣ обязательное оставшейся частей на спокойствіе и видя причиной катастрофическаго общаго положенія добровольца на сѣверѣ на надвигающееся получить подкрѣпленія съ сѣвера, одно, по своей эгоцентричности предлагаетъ миръ.

Но какъ бы ни были выгодны данныя и выдвигаемыя у сегодняшнюю минуту предложенію добровольцевъ, поняты цѣны дрянь ли смотрю бы пойти на сей мирныя предложенія.

Прежде всего и политическая мысль и организація организаціи горцевъ прекрасно учитываетъ, что это предложеніе мира отъ добровольчевъ имѣетъ весьма отвлекаемую цѣнность.

Добровольцы — такъ недавно и значащіе устами шьяка Кубинской Рады говорили Ерошкеи о прекращеніи добровольцы въ горскихъ и родимъ такъ недавно раскаяніе Кубинскую Раду, обманулые представителей которой подписали съ нижеиной делегаціей горцевъ договоръ дружбы,—предлагаютъ теперь горцамъ миръ.

Можно ли видѣть что это мирное предложеніе дѣйствительно, исходитъ изъ искренняго желанія и убѣжденія установить добрососѣдскія отношенія съ горцами?

Конечно, нѣтъ, это изволили добровольцы достаточно доказали свою силу и убѣждаетъ своихъ договоры и обѣщаніи, они уже рядомъ фактовъ дали понять что договоры только „клочки бумаги".

Вся полнота ихъ находитъ свое обоснованіе въ положеніи фронта въ данный моментъ.

И если добровольцы предлагаютъ сейчасъ миръ дагестанскимъ повстанцамъ, то, конечно не потому что они хотятъ утвержить, дѣйствительно, добрососѣдскія отношенія съ Дагестаномъ на основѣ признанія его правъ на свободу.

Добровольцы предлагаютъ дагестанцамъ миръ только потому, что у нихъ сейчасъ на самомъ ужасномъ дѣйствующемъ ихъ участкѣ сѣверномъ фронтѣ положеніе катастрофическое.

И понятно, что они готовы пойти на уступки, готовы признать свободу Дагестана и вывести свои войска отсюда, за исключеніемъ Петровска, единаго для нихъ и какъ опорный пунктъ для покоренія всего Дагестана въ будущемъ, и какъ база для начнійской фалангіи.

Для добровольцевъ теперь пріобрѣтаетъ глубокое значеніе горская территорія, какъ непосредственно примыкающая къ тому, что по мнѣнію добровольческо-большевистскаго фронта къ Кавказу, составитъ прифронтовую полосу добровольца.

Кроме того, это мирное предложеніе добровольцы еще рано говорить за то, что добровольческія руководящія сферы имѣютъ особые расчеты на Кавказѣ, что именно на Кавказѣ они предполагаютъ укрѣпиться по мѣрѣ отступленія ихъ съ „ога Россіи".

Кромѣ того, это мирное предложеніе говорить и за то, что пути отступленія добровольческой арміи въ случаѣ окончательнаго разгрома съ онѣ ти и лежатъ чрезъ Кавказъ.

Чувствуя что Дагестанъ въ ближайшее время сможетъ сыграть роль въ общемъ положеніи добровольцы и въ случаѣ, если они попытаются укрѣпиться на Кавказѣ, и въ случаѣ своего отступленія за предѣлы Дагестана бросаютъ—добровольцы и сдѣлали свое мирное предложеніе.

Но политическая мысль и ея отвѣтственныя организаціи прекрасно учитываютъ цѣнность этого мирнаго предложенія.

Они знаютъ для чего нуженъ добровольцамъ сейчасъ миръ они учитываютъ что заключеніе мира съ добровольцами теперь есть значитъ такое, какъ предательство своихъ же собственныхъ интересовъ, это полное облегченіе затруднительнаго положенія добровольцевъ есть прямой ударъ дѣлу освобожденія горскихъ народовъ.

Кроме того, Дагестанъ связанъ тѣсными братскими узами со всѣми другими горскими народами Сѣверного Кавказа, — и, подымая знамя восстанія противъ добровольческаго тигаля дагестанцы всегда помнятъ и говорятъ, что ихъ борьба есть борьба не только за свое освобожденіе, но и за освобожденіе всѣхъ горскихъ земель—Кабарды, Осетіи Ингушетіи и Чечни.

И добровольческое командованіе предлагаетъ миръ Дагестану только на условіяхъ признанія свободы одного только Дагестана, предполагаетъ очевидно, по прежнему эксплоатировать и насильничать на всей остальной горской территоріи.

Но какъ бы тамъ ни было, а мира съ добровольцами у дагестанцевъ поистинѣ быть не можетъ.

Тѣ злодѣянія—которыя учинили добровольцы въ земляхъ дагестанцевъ и которыя превосходятъ все то о чемъ пишетъ добровольческая пресса, говоря о красномъ терроръ боль-

шенства.—Слишкомъ рѣзко провели красную бороздку между добровольцами и горцами.

Рѣзко кровь пролившая разстояла горцевъ окончательно тотъ что у горцевъ стоятся священнымъ, каждое нарушительство надъ цѣлостью семейнаго очага—все это должно было закончить кровь пролившую священную и законную месть.

Только уничтоженіе добровольческой арміи, а не мирь съ ней—можетъ судить горцамъ лучшую будущность и возможность осуществить свои права на свободу.

Хамзатъ.

Нерѣшительность или близорукость.

Вотъ ужъ три мѣсяца продолжается героическая борьба горцевъ съ черной арміей военной касты, осиротѣвшей послѣ самодержавія.

Вотъ уже три мѣсяца мы, горская демократія, неустанно продолжаемъ изгнав въ день трубить объ одномъ и томъ же: дѣло горскихъ народовъ—дѣло всей кавказской демократіи. Но, увы! Отвѣта нѣтъ.

Слишкомъ неотзывчиво оказалось тѣ кто среди волнъ бушующаго моря, усиленно заняты мѣлкой домкомъ изъ щепокъ разбитаго корабля, чтобы слабый голосъ горской демократіи могъ бы быть услышенъ имъ.

Слишкомъ велика вѣра въ версальскія го барина, чтобы стоны, истекающихъ кровью горцевъ, могли поколебать ее у правящихъ круговъ Закавказья

И сегодня мы меньше, чѣмъ когда бы то не было расчитываемъ на то, что наши слова будутъ услышаны и поняты тѣми, которымъ закавказская демократія вручила бразды правленія. Но мы считаемъ своимъ долгомъ еще разъ предупредить закавказскую дем.-кратію, что ея равнодушное созерцаніе той кровавой драмы, которая нынѣ разыгрывается по ту сторону кавказскаго хребта, готовитъ всему Закавказью тяжелыя послѣдствія.

Народныя массы, предоставленныя собственнымъ силамъ въ неравной борьбѣ, могутъ оказаться въ объятіи тѣхъ, кто давно мечтаетъ устроить закавказской демократіи кровавую баню. Мы предостерегаемъ еще разъ закавказскую демократію отъ того ошибочнаго взгляда, что борьба горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ, можетъ кончится благопріятно для Закавказья безъ его *прямой вооруженной* поддержки.

Вся прошлая политика правителей Закавказья съ ихъ и нерѣшительностью вела лишь къ тому, что среди горцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ, все меньше и меньше остается друзей у закавказской демократіи. И если теперь, въ этотъ рѣшительный часъ борьбы, нипривательство, ни демократія Закавказья не примутъ близко къ сердцу тяжкія испытанія горцевъ, истекающихъ кровью у воротъ Закавказья въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, и не раздѣлятъ бремени этой борьбы, то въ недалекомъ будущемъ мы явимся свидѣтелями созданія враждебнаго лагеря по отношенію къ закавказской правящей демократіи, на Сѣверномъ Кавказѣ.

Еще разъ со всей котегорическо мы утверждаемъ:

Необходимо немедленно двинуть на С. Кавказъ грузинскія и азрбайджанскія войска на помощь горцамъ въ цѣляхъ возгозданія Сѣв-ро-Кавказской республики и образованія Кавказской федераціи.

Только такой шагъ мы будемъ считать реальной поддержкой горскаго движенія въ демократіи всѣхъ кавказскихъ народовъ.

Мюридъ.

ИРЛАНДСКІЙ ВОПРОСЪ.

Почти сенсаціонно телеграфъ принесъ сообщеніе о непрекращающихся волненіях въ Ирландіи; несомнѣнно то что вся страна превращена въ военный лагерь съ вождями дѣлать непрестанно напоминаніе затѣмъ выступленій противъ ортодоксальностей. Послѣднее радиосообщеніе говоритъ о покушеніи на жизнь лорда Френча — наместника Ирландіи. Ясно, что несмотря на всѣ репрессивныя мѣры, а можетъ быть благодаря имъ, крайнія національныя теченія стоящія на этомъ зрѣніи полнаго отдѣленія отъ Англіи, неудержимо растутъ. Если еще въ началѣ войны широкія народныя массы въ Ирландіи готовы были удовлетворится Home Rule, или автономіи) и чтобы синн-фейнерамъ насчитывалось нѣсколькими десятками, то такая картина совершенно измѣнилась. Какъ доказаніе процитируемъ письмо изъ Ирландіи, что Ирландія за исключеніемъ ксенемо, Ульстера, видитъ на синн-фейнерахъ и ихъ фаланги ни мирныя агитаторы и не дѣлаетъ на движеніемъ не лояльную оппозицію заключать войны. Какъ известно выбранные отъ Ирландіи депутаты отказались заседать въ англійскомъ парламентѣ и, объявили себя національнымъ собраніемъ Ирландіи собрались въ Дублинѣ. Среди депутатовъ не отдѣлили Ирландіи отъ Великобританіи выбраны незаконнорожденныя кликнуть и реагировали на конференцію лорда. Это реагировали благодаря влиянію Англіи, которые на конференцію Ирландіи не были. Но, несмотря на сильное вліяніе англичанскихъ правящихъ и говорить личными симпатіи, проявить Вильсонъ не только не сумѣли отстаивать на обсужденіе конференціи ирландскій проблемы, но даже были вынуждены заявить что ирландскій вопросъ есть внутренній вопросъ Англіи. Однако, президентъ ирландской республики де-Валеръ чувствовал образъ, объявивъ въ Дублинскаго замка, сумѣлъ проработать въ Нью-Іоркѣ и былъ вынужденъ такъ сп каралевскіе полетаніи; выступленныя язы отъ имени ирландской провозглашенной республики заявилъ на 20.000.000 декларацій съ изъявленіемъ подчиняться не нѣкоторыхъ дѣлъ; въ числѣ доказательствъ о окружающему принятыхъ комиссей американскаго сената по иностранныхъ дѣлахъ, имѣетъ отношеніе и признаніи независимости Ирландіи. Въ дѣлахъ нашелъ, мы читали сообщеніе, что ирландскій сенатъ выслушивал предложеніе о признаніи официальнаго другъ представителя ирландской республики въ Вашингтонѣ...

Нѣтъ сомнѣнія что ближайшее будущее готовитъ новыя осложненія въ Ирландіи. Англійское правительство, какъ бы либерально и уступчиво ни было, при нынѣшней политической системѣ Великобританіи, удовлетворить ирландскихъ національностей не можетъ и давнія декларація Ллойдъ-Джорджа о ближайшемъ разрѣшеніи ирландской проблемы были приняты съ большимъ скептицизмомъ.

Онъ тоже прямо юридическій ирландскій вопросъ въ настоящее время просто и ясенъ. Закономъ 1914 года Ирландія получила автономію (Home Rule). Законъ отъ должно было вступить въ силу черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ окончанія войны. Казалось бы, настаивать конечно для приложенія принятаго законъ въ жизнь но... оказалось что жизнь уныла тянетъ дальше впередъ, что объ отмѣнѣ и рѣчи быть не можетъ; законъ опять уже не удовлетворитъ ирландскихъ патріотовъ. Ирландскій, как правильно говорит одному изъ наиболѣе яркихъ поводей синн-фейнеровъ, сознаетъ, что всѣ протестанты остаются мирными партизанами единой недѣлимой Англіи. Прежнія, конечно, не знали красоты на изображеніе національностью, хранимыя реторикадами и сосредоточенные сдружившимъ фанатическими пацерковъ. Нужно ли говорить что все это злостный задоръ — аракаторное движеніе большое чѣмъ какое либо иное, является ярко національнымъ дѣлъ. Если угодно, разсказать, доказанный языкой раза, которыя посѣ должны вѣковая историческаго «ка» не только въ Ирландіи, начинаетъ предъявлять требованіе на земли — (значительный фактъ который сказывать ужа многихъ историковъ, и отмѣчаемъ). Среди самыхъ послѣдовательныхъ и индивидуальныхъ сепаратистовъ сколько угодно протестантовъ.

Нельзя не признать, что положеніе правительства Ллойдъ-Джорджа крайне деликатное; трудно представить себѣ рѣшение одинаково удовлетворяющее ирландскихъ республиканцевъ и унионистовъ Ульстера и сохраняющее политическое и, сказать прямо, такъ какъ въ этомъ суть, стратегическое интересы Великобританіи. Между многими рецептами, предлагающимися для разрѣшенія ирландской проблемы два проекта представляютъ особый интересъ.

Одинъ проектъ весьма простой, принадлежитъ майору Эрскину Чалдеру, ирландцу (протестанту). Онъ заключается въ томъ, чтобы немедленно вывести изъ Ирландіи всѣ британскія войска съ торжественнымъ обязательствомъ, никогда и на при какихъ условіяхъ не пользоваться ими для подавленія на острова того или иного политическаго строя и предоставить затѣмъ въ рефендуму, дабы ирландскій народъ свободно могъ высказать свою волю по вопросу о желательной для него формѣ управленія. Заранѣе предполагается что и референдумъ не устранитъ всѣхъ затрудненій. За исключеніе формы ни высказалось большинство націй, всегда остается нѣкоторое дѣйственное меньшинство недовольныхъ, и въ сущности говоря, нарушитъ этого активнаго меньшинства (въ Ульстерѣ) была одной изъ

СОДЕРЖАНІЕ:

Занятіе Нальчика кабардинскими зеленоармѣцами. Эвакуація добровольческихъ учрежденій на Терекъ. Корреспонденціи изъ Ингушетіи и Горной Чечни. Переходъ ставропольскихъ зеленоармѣцевъ въ наступленіе.

Статьи: Наши пожеланія— *Ал.*, **Добровольческій миръ—** *Хамзатъ*, **Борьба за нефть—** *Аргунскій*, **Маленькій фельетонъ—** *Кибитъ-Магома*, **Ирландскій вопросъ—** *Али*, **Нерѣшительность или близорукость—** *Мюридъ*.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XIV.

Живописная дорога отъ Акушей къ Левашамъ. Сколько красивыхъ зигзаговъ!

Есть картина, кажется *Рубо*, и называется она „Въ горахъ". Изобразается спускъ съ горы и группа горцевъ. Впереди старикъ. Онъ уперся сильными ногами въ стремена, корпусъ его слегка откинутъ назадъ. Конь осторожно переступаетъ ногами.

Сколько мужественной рѣшимости въ фигурѣ и какое спокойствіе на его лицѣ!

Такую же картину представляетъ на мой старикъ-знаменосецъ и мы по двое съ винтовками могли бы сойти за воинствующую дружину, отправляющуюся въ далекій-дерзкій набѣгъ.

Мы проѣзжаемъ нѣсколько небольшихъ селеній. Къ нимъ присоединяются новые и новые всадники со стволами винтовками. Мы проѣзжаемъ аулы съ пѣшими всадн.

Вотъ нѣсколько жилищъ другъ къ другу сакляхъ. Вдругъ на плоской крышѣ подымается во весь ростъ грузная фигура въ мохнатой папахѣ, наклобученной до самой шеи. Висятъ космы шерсти. Лицо почернѣло отъ старости и морщинилось отъ жизненныхъ невзгодъ. Крупныя черты лица.

Нѣсколько минутъ фигура присматривалась къ намъ. Затѣмъ запѣла жикръ дожающимъ хриплымъ басомъ. Мнѣ казалось, что въ этой фигурѣ воплотилось все прошлое Дагестана. Такое прямое, цѣльное.

Россія своей медвѣжьей лапой придавила этотъ народъ, но стиснутый, онъ сохранилъ еще свою своеобразную душу. И эта душа вырвалась наружу.

Темной массой вырисовывалась фигура старика на крышѣ сакли и долго еще вслѣдъ намъ звучало его пѣніе, въ которомъ мнѣ чудился лязгъ оружія бывалыхъ прадѣдовъ битвъ.

У аула Наскенда насъ встрѣтили люди Али-Хаджи. Привезли извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Узумъ-Хаджи.

Гонецъ привезъ письмо, въ которомъ сообщается о взятіи 5 пушекъ и 50 пулеметовъ. Не вѣрилось что то въ такой крупный успѣхъ, но кругомъ всѣ возторженно передавали другъ другу эту новость. Можетъ быть дѣйствительно такая побѣда Узумъ-Хаджи и была одержана.

Горы становятся все ниже и ниже. Расходятся въ стороны. Широкое открытое мѣсто. Впереди зѣбяльи дома.

Вотъ и селеніе Леваши. Кругомъ непріятно. Какъ будто солнце все выжгло. Полное отсутствіе зелени и деревьевъ. Только въ самихъ Левашахъ нѣсколько тощихъ деревьевъ.

Вотъ и Левашахъ на площадь.

Народъ выстроился полукругомъ.

— Саламъ алейкумъ!

— Алей умъ саламъ! Раздается по рядамъ.

Всматриваюсь въ лица. Нѣтъ левашинцы далеко видимо не такъ простодушны, какими казались остальные дагестанцы. Больше сдержанности. Видимо много разнаго народа поперебывало въ этомъ селеніи и на разъ населенію приходиться видѣть, какъ превратна судьба.

Во времена царизма Леваши были мѣстопребываніемъ начальника Даргинскаго округа. Кромѣ того этого факта кажется никакими другими достопримѣчательностями Леваши не отличались.

Въ исторіи Дагестана Леваши никакой особой роли не играли.

Мнѣ извѣстно только, что въ 1819 г. акушинцы, только что вступившіе въ русское подданство, возмутились по подстрекательству хановъ Аваріи и Дербента и вплоть на Тарки, съ намѣреніемъ захватить семейства предѣлнаго Россіи Шамхала. Генералъ Ермоловъ двинулся съ кавказской линіи къ границамъ Акуши и 19 декабря 1819 г. одержалъ при селѣ Леваши побѣду надъ повстанцами.

Вотъ кажется единственная историческая борьба, связанная съ именемъ селѣ. Леваши. Видимо судьбѣ было угодно обходить и селеніе на Тарки, съ событіями позднѣйшаго времени.

Али-хаджи въ Левашахъ. Мы достигли цѣли нашей поѣздки.

Скорѣй-бы увидѣться съ этимъ замѣчательнымъ старикомъ!

Въ 3 ч. дня намъ назначена аудіенція. Идемъ.

Всегда улыбающійся Юсуфъ кричитъ.

— А вѣдь намъ руку придется цѣловать Али-Хаджи.

— Какъ разъ обязательно цѣловать? Спрашиваетъ кто-то.

— Конечно. Всѣ будутъ цѣловать.

— Нужно заранѣе условиться, а то попадемъ въ неловкое положеніе одни будутъ цѣловать, другіе нѣтъ.

— Правда. Правда, раздаются голоса.

— Какъ же быть?

Мы быстро рѣшаемъ. Конечно, какіе тутъ могутъ быть разговоры.

— Пристало-ль намъ революціонерамъ цѣловать чью бы то ни было руку?

Нѣтъ, конечно, мы цѣловать не будемъ. Али-Хаджи самъ пойметъ насъ и не увидитъ въ томъ ничего предосудительнаго.

— И такъ, рѣшено и подписано—не цѣловать.

Съ этимъ рѣшеніемъ входимъ въ комнату Али-Хаджи.

У дверей часовые.

Комната устлана коврами. На подушкѣ сидитъ старикъ средняго роста, довольно плотный. На немъ обычный тулупъ съ отворотами и длинными до земли рукавами. Встаетъ. Одинъ изъ хаджей читаетъ молитву.

Послѣ окончанія молитвы приступствуютъ мы начинаютъ подходить и цѣловать шейную руку.

Али-Хаджи ласково киваетъ головой. У него большая сѣдая борода, мясистый носъ. Черныя густыя съ просѣдью брови нависли надъ небольшими глазами, глубоко впавшими въ орбиты. Эти глаза смотрятъ внимательно и проницательно. Отъ личности шейха вѣетъ дѣйствительно особымъ свѣтомъ, какимъ то ароматомъ благости. Чувствуется, что этотъ человѣкъ является сосредоточіемъ того народа, изъ среды котораго онъ вышелъ. Что это дѣйствительный искатель на землѣ Божей правды, а не хаикъ и свято-шъ. Какое то особое благоговѣйное настроеніе охватываетъ присутствующихъ. Глаза у всѣхъ блестятъ, на нѣкоторыхъ наблюдаемъ даже экзальтированныхъ слезы.

Одни цѣлуютъ руку. Другіе прикладываютъ ещё къ рукѣ Али-Хаджи лобъ.

Очередь доходитъ до насъ.

Мелькаетъ мысль, какимъ диссонансомъ будетъ на насъ отказъ отъ того, что дѣлаютъ всѣ эти люди со слезами на глазахъ.

Что выше—слиться съ народомъ въ его простой безхитростной вѣрѣ, чтобы жить и умереть вмѣстѣ съ нимъ или холоднымъ гордымъ взглядомъ революціонера поколебать его дѣтски наивную вѣру и что дать взамѣнъ?

Я подумалъ:

— Нужно-ль тутъ нашъ революціонная фронда.? Нѣтъ, не насилуя своей совѣсти, во имя благоговѣйнаго торжества минуты, я могу поцѣловать руку этого благочестиваго человѣка.

Если человѣкъ дѣйствительно ищетъ на землѣ правду, если онъ борется во имя идеала добра, если сердце его окружено жертвенностью огнемъ, передъ такимъ человѣкомъ можно склонить свою голову.

И такимъ человѣкомъ казался намъ всѣмъ старецъ Али-Хаджи.

Видимо тѣ же чувства пробуждались и въ сердцахъ другихъ моихъ товарищей—всѣ они подошли и облобызали руку шейха.

У Али-Хажи мягкая рука человѣка, который привыкъ держать въ ней книгу ученаго, а не топоръ или кирку рабочаго.

И, когда фактъ совершился выросло чувство неловкости.

Кто поцѣловалъ:

— Приспосабливаешься. Склонитъ голову.

Я вѣдь смѣялся.

Али-Хаджи сѣлъ самъ и усадилъ насъ.

Мнѣ сообщили впослѣдствіи его сынъ. Али-Хаджи плохо слышетъ и съ трудомъ говоритъ ему черезъ трубку, которую Али-Хаджи приставляетъ къ уху.

Ощущалась какая то особая любовь сына къ отцу и обратно, чувство столь рѣдко показываемыя въ суровой обстановкѣ горской жизни.

Али-Хаджи сказалъ, что онъ радъ видѣть вновь прибывшихъ, въ особенности турокъ (съ нами было нѣсколько турецкихъ офицеровъ), которые борятся за процвѣтаніе Ислама.

Когда турки умирали во имя Ислама, мы горскіе народы оставались спокойными. Теперь же надо спокойствіе было нарушено и начались нападенія тѣ же турки пришли къ намъ и установили порядокъ. Уходя они оставили намъ большое количество оружія и снаряды: и сказали вотъ вамъ оружіе для самозащиты.

Къ сожалѣнію тѣ люди, кому было вручено все это огромное имущество не оправдали довѣрія. Эти люди дѣлали только вредъ, что, они на сторонѣ народа, но дѣйствительность обнаружила очень скоро ихъ настоящую физіономію. Когда къ землѣ нашей приблизился врагъ, они измѣнили своему народу и все военное имущество передали врагу.

Али-Хаджи предупреждалъ и писалъ тогда горскому правительству. Онъ писалъ имъ:—вспомните, что вы мусуль-

газинахъ пачкать торговавшихъ въ прошломъ разрѣшеніе кавказскаго вопроса. Но, во всякомъ случаѣ, предложеніе майоръ Чандерскаго путь есть наиболѣе лойяльный и демократическій способъ разрѣшенія сложной проблемы—онъ позволяетъ вооруженное движеніе на совѣтъ Ирландіи, которая въ настоящее время имѣетъ мѣсто при всѣхъ наборахъ и даетъ возможность всей націи, безъ движенія постоянныхъ собраній выказать въ легальной и тонкой формѣ свою подлинную волю.

Другой проектъ, сильно расходящійся съ вышеоставленнымъ предложеніемъ майора Чандерса, принадлежитъ лорду Дорпернону. Въ статьѣ, опубликованной въ августовскомъ номерѣ Nineteenth Century and after, лордъ Дорпернонъ предлагаетъ образовать Великобританскую конфедерацію, въ которой Ирландія будетъ конфедератомъ. Имѣя въ виду, что это рѣшеніе не удовлетворитъ массу Ирландіи, идущей за послѣдовательными сепаратистами синфейнерами, авторъ проекта указываетъ, что во его мнѣнію, въ случаѣ несогласія Ирландіи принять предлагаемую форму—она должна быть принуждена мѣрами государственнаго принужденія. Всѣ наборныя должности въ этомъ случаѣ придется замѣстить чиновниками по назначенію до тѣхъ поръ пока послѣдніе не пропитаются съ ненавистной ирландцамъ ненависти къ англичанамъ, какъ къ расѣ, гнетущей ирландцевъ.

Ясно, что два приведенныхъ проекта сильно расходятся другъ съ другомъ, какъ по существу, такъ и по формѣ—первый предоставляетъ ирландцамъ полномочіе предъ лицомъ самодержавіе, не отвѣчаетъ полномочіямъ полнаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи—въ разрѣшеніи ирландскаго вопроса—единственный компетентный судья, согласно второму проекту ирландскій народъ.

Второй проектъ—предлагаетъ не принципъ, что извѣстныя государственныя строи должны быть предоставлены Ирландіи—и если она его не примѣетъ, правительство должно найти силы чтобы его принудить. При существующей ситуаціи много разрѣшенія вопроса, въ надо полагать—большо компромисса между этими принципами найти нѣтъ возможности. Повидимому правительство Ллойдъ-Джорджа сложитъ это, и судя по послѣднимъ сообщеніямъ доходящимъ до насъ, рѣшается стать на второй путь, на путь одностороннаго и принудительнаго разрѣшенія Ирландскаго вопроса. Ближайшее будущее покажетъ, насколько законственной и практическая сильной окажется Британское правительство для осуществленія этой политики.

Алн.

Борьба за нефть.

Новыми фактами подверждается то, что говорили и непрестанно твердять всѣ, кто внимательно слѣдитъ за міровой политикой, пытаясь опредѣлить то мѣсто подъ солнцемъ, какое можетъ занять Кавказъ въ связи со всѣми перетасовками и перестановками, явившимися плодами міровой имперіалистической бойни и результатами россійской революціи.

Говорили, что Кавказъ можетъ сдѣлаться мѣстомъ игры колоссальныхъ міровыхъ силъ и ареной борьбы мощныхъ и вліятельнѣйшихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ.

Расположенный на рубежѣ Европы и Азіи и являющій, такъ сказать, воротами къ мусульманскому Востоку и своимъ хребтомъ прикрывающій самые важные англійскіе интересы у Сузцкаго перешейка и пока вѣй лежащія богатства Месопотаміи Кавказъ, благодаря экономической міровой конъюнктуръ пріобрѣтаетъ исключительное значеніе для экономики Европы и въ частности Англіи.

Нами говорилось уже о той роли, какую можетъ сыграть Кавказъ въ области борьбы идей соціальной міровой революціи съ идеей сохраненія капиталистическаго Статус quo.

Но не только цѣнность Кавказъ съ его колоссальными нефтяными богатствами какъ арена этой борьбы, какъ позиція для большевиковъ въ работѣ надъ восточной революціей, а для англійскаго имперіализма, какъ мѣсто, гдѣ можно изолировать въ значительной доѣ большевистскую работу въ англійскихъ мусульманскихъ колоніяхъ.

Кавказъ пріобрѣтаетъ въ нынѣшнихъ условіяхъ міроваго народно-хозяйственнаго развала огромнѣйшее значеніе, какъ источникъ топливочнаго матеріала, въ которомъ ощущается столь огромная нужда и въ Восточной и въ Западной Европѣ.

Къ бакинской нефти тянутся и изъ Россіи, и съ береговъ Темзы.

Еще такъ недавно творецъ совѣтской красной арміи въ пламенныхъ рѣчахъ и статьяхъ звалъ на юг.—за хлѣбомъ и нефтью.

И, учитывая тотъ топливочный голодъ, который переживается совѣтской Россіей а также и то, что даже занятіе донецкаго и каменноугольнаго бассейна не обѣщаетъ въ скоромъ времени избавить совѣтскую Россію отъ топливочнаго голода,-нетрудно предположить такую огромную цѣнность пріобрѣтаетъ бакинскій нефтяной рынокъ съ его лѣющимися чрезъ края нефтехранилищами.

Въ то время, какъ налаживаніе производства въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, сильно поврежденномъ во время гражданской войны, отниметъ много времени и тогда, когда топливочный кризисъ достигъ грандіозныхъ размѣровъ,—бакинская нефть ждетъ не дождется потребителей и эксплоататоровъ.

По этому понятно то пламенное желаніе руководителей Совѣтской Россіи, которое проявляется ими въ ихъ тягѣ на югъ, къ „теплу и свѣту".

Но одновременно и Англія все опредѣленнѣе и недвусмысленнѣй проявляетъ тенденцію использовать нефтяныя богатства Кавказа не только въ цѣляхъ эмансипаціи своей промышленности отъ пенсильваскаго жидкаго топлива, но и въ цѣляхъ смяченія того топливочнаго кризиса, который остро и болѣзненно переживается всей Западной Европой.

Послѣднія вѣсти, почерпнутые изъ „Нефтяного Дѣла" говорятъ, что вслѣдъ за Америкой, перевелшей свой торговый флотъ на жидкое топливо, Великобританія также предполагаетъ въ цѣляхъ ея помѣи угля перевести свой торговый флотъ на нефть бакинской добычи.

„Въ этихъ цѣляхъ англичане уже сговаривъ въ Батумъ матеріалы для постройки мощныхъ нефтеперекачечныхъ станцій и нефтепроводовъ, по которымъ будетъ подаваться нефть изъ Баку въ Батумъ для англійскаго торговаго флота".

Это сообщеніе тѣмъ болѣе надо считать правдоподобнымъ, чѣмъ затяжнѣй и острѣй каменноугольный кризисъ въ Европѣ.

Освѣщеніе большого количества каменнаго угля изъ такой широкой сферы, какъ огромное англійское судоходство, дало бы возможность Великобританіи снабжать своими запасами промышленность и транспортъ Европы и тѣмъ прочно на болѣе или менѣе продолжительный срокъ имѣть экономическую гегемонію надъ Европой и диктовать ей свою волю.

При свѣтѣ этого сообщенія „Нефтяно-Дѣла" дѣлается понятнымъ та цѣнность, которая была проявлена Великобританіей въ отношеніи Батума, понятно то упорство съ какимъ стремилась и добивалась Великобританія аннуаціи Батума.

Батумъ былъ цѣнемъ для нее, какъ опорный пунктъ для завоеванія бакинской нефти.

И потому то она не спѣшила уступать его ни одному изъ претендентовъ, ни Грузіи, доказывавшей необходимость для нея Батума, округъ котораго этническихъ родственникъ ей, ни добровольческой арміи, пытавшейся заполучить Батумъ какъ базу для „приведенія въ покорность самочинно образовавшихъ республикъ Закавказья".

Но ясно, конечно, что въ охотѣ за бакинской нефтью столкнутся опять таки тѣ дѣ міровыхъ силы, которыя съ передышками и отягиваніями будутъ бороться еще ни одинъ годъ за торжество взаимно-исключающихъ хозяйственно-политическихъ идеаловъ.

Великобританія и Совѣтская Россія будутъ пытаться вытѣснить другъ друга изъ бакинскаго нефтяного района.

И въ этой борьбѣ огромныхъ силъ, опять таки, повторяю игрушками могутъ стать закавказскія государственныя образованія.

Тутъ охраненія своихъ интересовъ—это только государственное объединеніе всѣхъ кавказскихъ республикъ.

Арагунскій.

Понесшій тяжелую утрату въ смерти любимаго младшаго брата и друга (скончался угромъ 27 декабря)

Абдулъ-Меджида Габіева

САИДЪ ГАБІЕВЪ извѣщаетъ друзей, товарищей горцевъ и колонію дагестанцевъ въ Тифлисѣ, что въ пятницу 2-го января, въ 2 часа дня на могилѣ покойнаго (мусульманское кладбище) будетъ совершена заупокойная молитва «дуа».

Бывшимъ на похоронахъ брата приношу сердечную благодарность.

Послѣдхія вѣсти.

Занятіе Нальчика

(Отъ нашего корреспондента.)

По словамъ бѣжавшихъ въ Владикавказъ изъ Нальчика кабардинскихъ князей, въ среднихъ числахъ декабря съ горъ и лѣсовъ вышли кабардинскія зеленыя арміи и, подойдя къ Нальчику, вступили въ бой съ стоявшей тамъ донской калмыцкой сотнѣ. Послѣ непродолжительнаго боя эта сотня бѣжала къ Прохладной, а кальчикскія власти эвакуировались въ Кизлярскую годъ защиту казачьихъ станицъ. Поселянцы простояв нѣсколько часовъ въ Нальчикѣ и, видимо, не желая подвергнуть городъ риску разгрома, ушли обратно.

Подыскиваютъ помѣщенія.

(Отъ нашего корреспондента.)

По селеніямъ плоскостной Кабарды и по станицамъ пятигорскаго и моздокскаго отдѣловъ разъѣзжаютъ курьеры добровольцевъ и подыскиваютъ помѣщенія для расквартированія различныхъ учрежденій добровольцевъ, эвакуирующихся изъ Донской области.

Уходъ частей съ тыла

(Отъ нашего корреспондента.)

Всѣ части, очень небольшія, обслуживающіе тыловыя нужды Терека и Кубани по послѣднимъ приказамъ направляются на фронтъ, совершенно оголяя тылъ.

Въ Ставропольской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Отъ лицъ пріѣхавшихъ съ Терека, намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что ставропольская земская армія еще недѣлю отбрасывала въ степи, вновь перешла въ наступленіе и вплотную подошла къ селѣ Великому.

мане! Если вы до сихъ поръ служили Николаю, то теперь вы должны служить своему собственному народу.

Горское правительство обѣщало, говорило одно, а тутъ пиз.: обратно. Обманывало народу. Тогда онъ принужденъ былъ объявить войну, чтобы освободить родину отъ враговъ и эту войну онъ ведетъ до сихъ поръ.

Въ заключеніи въ преданіяхъ сказано, что будетъ время всеобщей анархіи и безпорядка и вотъ для того, чтобы не кончить съ этой анархіей долженъ будетъ явиться на землю сахибъ заманъ (властелинъ эпохи), магди.

Пока явится сахибъ заманъ мы должны сами бороться съ анархіей и установить порядокъ и въ этомъ отношеніи помощь такихъ людей, какъ вы, особенно людей свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ и политикѣ крайне полезна и необходима.

Мы три раза дѣлали наступленіе на Шуру, но на наступленіи не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ силы наши еще неорганизованы. Вы, конечно, познакомились и съ положеніемъ вещей на дербентскомъ фронтѣ, повсюду ощущается недостатокъ опытныхъ руководителей. Теперь надѣюсь вы станете у дѣла и поможете борющемуся народу.

На это Али-Хаджи получилъ отвѣтъ, что явившіеся къ нему представители горской интеллигенціи прибыли для того, чтобы оказать посильную помощь въ борьбѣ за свободу и независимость, начатую народомъ.

Али-Хаджи замѣтилъ, что ему очень пріятно, что на Сѣверномъ Кавказѣ среди горцевъ есть еще много интеллигенціи, искушенной въ вопросахъ политической жизни, желающей работать на благо народа.

Онъ слышалъ много хорошаго о каждомъ изъ здѣсь присутствующихъ и надѣется, что общими силами народное дѣло будетъ подвинуто впередъ».

Онъ проситъ подумать о тѣхъ мѣрахъ, которыя нужно принять для того, чтобы успѣшно закончить, начатыя на фронтахъ операціи.

На этомъ наша первая встрѣча съ Али-Хаджи закончилась.

Вечеромъ того же дня мы устроили первое совѣщаніе съ представителями округовъ, которые были вызваны въ Левашаи Али-Хаджи.

На этомъ совѣщаніи выяснилось, что намъ необходимо ознакомиться съ положеніемъ дѣлей на Темиръ-Хан.-Шуринскомъ фронтѣ.

Не откладывая въ долгій ящикъ мы на слѣдующее же утро выѣхали въ Н. Джангутай на линейкѣ.

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Левашаи идетъ великолѣпная шоссейная дорога.

Въ тотъ моментъ, когда мы садились на линейку, подошелъ человѣкъ и сказалъ:

— Я прѣхалъ сейчасъ съ Дербентскаго фронта и долженъ сообщить вамъ печальную новость. Наканунѣ моего отъѣзда вечеромъ въ 9 часовъ убитъ полковникъ Назимъ Рамазановъ.

Мы ахнули.

— Какъ убитъ! Въ сраженіи?..

— Нѣтъ, не въ сраженіи. Убитъ неизвѣстными лицами. (Съ-нибудь изъ своихъ).

— Какъ изъ своихъ?

— Да, очень просто. Навѣрное тѣми, кто питалъ по отношенію къ нему какую-нибудь злобу.

Кто же могъ по отношенію къ нему питать какую-нибудь злобу, когда онъ пользовался общей любовью?

Передавшій намъ извѣстіе о предательскомъ убійствѣ Назима Рамазанова видимо что-то недоговаривалъ. Кое какъ удалось узнать отъ него слѣдующее:

Назимъ съ праваго фланга нашихъ дербентскихъ позицій отправился въ городъ. Тамъ онъ переодѣвшись въ платье чернорабочаго лезгина проникъ въ часть города, занятую казаками. Все что мужно онъ высмотрѣлъ и вернулся обратно. Онъ заявилъ, что городъ возьметъ въ теченіе трехъ дней. На обратномъ пути къ себѣ онъ былъ убитъ. Видимо произошла схватка съ убійцами, такъ какъ у Назима оказалась обожженной лодонь руки. Убійца наставилъ на Назима револьверъ. Назимъ схватился за дуло. Пуля обожгла лодонь.

Во время этой схвати другой убійца выстрѣлилъ въ бокъ изъ маузера удомилъ Назима на мѣстѣ. Когда на выстрѣлы кинулись къ мѣсту происшествія, ему гомъ никого уже не было. Лежало только бездыханное тѣло Назима.

Мы были подавлены этимъ разсказомъ.

Смерть, кому не становилось жутко, когда онъ заглядывалъ въ черные бездонно-глубокіе провалы твоихъ глазъ!

Скорбь тяжестью навалилась на насъ и мы молча выѣхали мы изъ Левашей. Только бубенчики нашей тройки веселымъ звономъ старались разсѣять наше мрачное настроеніе. Тройка лихо мчалась по шоссе. Сердце пылало мстительнымъ желаніемъ убійцъ и покарать ихъ со всей строгостью. Было бы сли скомъ позорно оставить это дѣло безъ немедленнаго разслѣдованія. Но власть фактически не находилась въ нашихъ рукахъ. Нужно было еще создать аппаратъ власти, чтобы подавить володей всѣхъ борющихся группъ, вотъ цѣль, которая стояла передъ нами прежде всего.

Мы быстро подвигались впередъ. Чѣмъ дальше мы отъѣзжали отъ Левашей, тѣмъ все больше скалистыя, безплодныя горы смѣнялись зелеными сочными пастбищами. Особенно, когда начался подъемъ на Кизлярскій хребетъ.

Съ вершинъ Кизиль-яра открывается чудный видъ на цѣпь горъ и колонъ. Надъ ними на самой вершинѣ Кизиль-яра виднѣются черныя пятна. Это окопы. Здѣсь стояли отряды Узумъ-Хаджи, когда онъ воевалъ съ дагестанскими соціалистами и большевиками, захватившими власть въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ.

Здѣсь въ свою очередь стоялъ Али-Хаджи, когда онъ вмѣстѣ съ дагестанскими соціалистами двинулся на Темиръ-Ханъ-Шуру съ цѣлью вырвать власть изъ рукъ халиловско-добровольческихъ бандъ.

Прекрасную естественную позицію представляютъ Кизиль-ярскія высоты. Фронтъ высотъ обращенъ на югъ. Южный склонъ хребта крутъ и каменистъ, сѣверный—пологъ и покрытъ пастбищами. Фронтъ позиціи прикрывается рѣчкою Дырылъ-хляръ.

Вдали справа виднѣется селеніе Кадаро. Это селеніе прославилось героическимъ сопротивленіемъ въ іюльскіе дни халило-ленининскимъ въ Искамъ подъ предводительствомъ полковника Мусалаева.

Это было, какъ разъ послѣ предательства горцевъ при Буйнакскомъ.

Халиловскія банды разрушили это селеніе, также какъ и другое Дургели.

Мы спускаемся къ нижнему Кизиль-яру.

Вотъ бѣленькій домикъ. Шоссейная сторожка. Она выложена, вѣтеръ свободно гуляетъ по двумъ небольшимъ комнатамъ. Оказывается всѣ эти развалины здѣсь и въ другихъ мѣстахъ были произведены въ свое время годами Узумъ-Хаджи.

Народное движеніе всегда сопровождается этимъ безжмслѣннымъ разрушительнымъ процессомъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, и люди Узумъ-Хаджи не далеко ушли. Можетъ быть они даже думали тогда, что дѣлаютъ богоугодное дѣло, уничтожая сооруженія чуровъ на земѣ „правовѣрныхъ". Особенно тяжелое было видѣть, когда такому разрушенію подверглись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія сооруженія какъ больницы.

Къ числу Дагестана нужно сказать, что эти факты имѣли мѣсто только въ немногихъ мѣстахъ.

Хорошо на нижне-кизиль яркихъ высотахъ! Чудная осенняя погода. Мелкій кустарникъ съ красноватыми листьями ползетъ по склонамъ горъ. Похолодѣвшее осеннее солнце шлетъ свои лучи и они слабо шекочутъ тепломъ лица. Грудь вздымается, вдыхая чистый горный воздухъ. Тихо.

Вдругъ эту тишину нарушаетъ гулъ выстрѣла, за нимъ другой, а потомъ начинается стрекотаніе пулеметовъ.

Значитъ гдѣ-то идетъ борьба.

А тутъ такъ безмятежно, покойно.

Вотъ по дорогѣ показываются арбы: одна, другая, третья и т. д. цѣлый рядъ.

Медленно тянутся они. Тяжелыя мохнатые буйволы флегматично переступаютъ съ ноги на ногу.

Всматриваемся. Что такое? Что за грузъ на этихъ арбахъ.

Оказывается что грузъ человѣческій. Везутъ раненныхъ съ полей битвы! Какъ обманчива безмятежность природы Мнѣ вспоминаются дивныя строфы Лермонтов: изъ стихотворенія „Валерикъ".

...„Окрестный лѣсъ, какъ бы въ туманѣ,
Свилась въ дыму пороховомъ,
А тамъ вдали грядой нестройной,
Но вѣчно горной и спокойной,
Въ своемъ нарядѣ снѣговомъ
Гнулись горы—и Казбекъ,
Сверкалъ главой остроконечной
И съ грустью тайной и сердечной,
Я думалъ: жалкій человѣкъ!
Чего онъ хочетъ? Небо ясно,
Подъ небомъ мѣсто много всѣмъ—
Но безпрестанно и напрасно
Одинъ враждуетъ онъ... Зачѣмъ?"

Ахмедъ Цаликовъ.

Маленькій фельетонъ.

О горской интеллигенціи.

Столкнулся съ горскимъ пессимистомъ носъ къ носу. Хотѣлъ было пройти мимо.

— Нѣтъ, стой голубчикъ,—сказалъ онъ, схвативъ меня за рукавъ—такъ каждый изъ васъ наровитъ улепетнуть, но не хочетъ выслушать горькой правды.

Со свойственной ему быстротой перескакиванія съ одной мысли на другую онъ тряхнулъ выпалилъ, раскрылъ широко глаза и смотря на меня испытывающимъ взглядомъ:

— Неужели это будетъ такъ продолжаться?

— Что такое?

— Да то, что дѣлаетъ горская интеллигенція.

— А-а.

Я засмѣялся и пожелъ плечами.

— Что дѣлаетъ, говоришь? Да вотъ тото же оно, что она ничего не дѣлаетъ.

— Нѣтъ, ты калакбуръ брось. А вамъ за дѣло, такъ нужно дѣло вести до конца, какъ слѣдуетъ, а то?...

— Ты хочешь сказать получили пособія и прохадныя, а сидятъ въ Баку и Тифлисѣ. Слышали уже.

— Ну, это еще пустяки, хотя и за это вы отвѣтите передъ народомъ. То каждый заявлялъ я ѣду къ Апи-Хаджи, въ особенности много охотниковъ было поѣхать къ Узун-Хаджи, такъ какъ тутъ выдавалось прходныхъ больше, чѣмъ въ Дагестанъ Эхъ гусиі...

Онъ засмѣялся характернымъ для него ѣдкимъ смѣхомъ, будто кто ножичкомъ поскребъ по стеклу. Отъ этого смѣха нервнаго человѣка могло бросить въ дрожь. Почесалъ бороду, давно не знавшую прикосновенія щетки, гребешка и ножницъ, всей своей пятерней и продолжалъ.

— Да, это еще пустяки. А вотъ, что печально. Ничего не дѣлаютъ, а затѣваютъ другъ съ другомъ свары. Вишь самолюбія у всѣхъ и честолюбія черть знаетъ какія? Не желаютъ понять того, что судьба несчастнаго народа поставлена на карту, всѣ самолюбія и честолюбія въ такую минуту къ черту! Всѣ должны дружно работать во имя общаго дѣла.

Всѣ должны объединиться. А не устраивать свои личныя дѣлишки. Я пробовалъ возвразить ему.

— Да кто же устраивается?

— Что ты притворяешься наивненькимъ? Постой и ты отвѣтишь и другіе отвѣтятъ.

— Ну, хорошо, отвѣчу, такъ отвѣчу,—сказалъ я раздраженно.

Онъ смягчился.

— Ты не сердись. Всѣ мы отвѣтимъ, конечно, за все. Но... вотъ послушай, что я тебѣ прочту. Ты конечно знакомъ съ біографіей Шамиля. Онъ не чета нынѣшнимъ дѣятелямъ. Вотъ сколько благородства было въ этомъ человѣкѣ и прежде всего умѣнія принизить въ мгновѣ дѣлу свое личное честолюбіе. Съ него нужно брать примѣръ. Помнишь, когда Гамзатъ захватилъ имамство и народъ разочаровался въ его способностяхъ, то многіе стали указывать на Шамиля, какъ на самаго достойнаго преемника Кази-Муллы. Помнишь?

— Ну!

— Помнишь?... Шамиль не только не воспользовался этимъ настроеніемъ народа, но разослалъ во всѣ концы Дагестана письмо.

Горскій пессимистъ досталъ изъ кармана клочекъ бумаги.

Слушай внимательно! Вотъ что писалъ Шамиль:

— „Урусы торжествуютъ; Гиры взяты; имама нашего больше нѣтъ. Для поддержанія Ислама нужно единодушіе. Кто бы ни былъ преводителемъ мюридовъ—внутри народу—повиноваться ему покуда; да не будутъ наши горцы подобно собакамъ—прости Господи!—да не грызутся они изъ-за силъ властолюбія, тогда какъ кость эта можетъ быть поглощена невѣрными. Соединимся всѣ противъ невѣрныхъ съ новыми силами, призвавъ Аллаха на помощь и избравъ одного для исполненія его воли. Такъ дѣлали наши отцы, первые мусульмане. Вотъ и все. Миръ вамъ".

— Вотъ видишь. Онъ потрясъ бумажкой около моего носа.—Обратилъ вниманіе, вотъ это мѣсто. Онъ прочелъ еще разъ:

— Да не будутъ наши горцы подобно собакамъ,—прости Господи!—да не грызутся изъ-за силъ властолюбія...

— Хорошо сказано. А? Вотъ дѣйствительно настоящій человѣкъ. А наши нынѣшніе? Каждый пыжется... Народу—нужно служить, а не щекотать свое самолюбіе.

Онъ засмѣялся. Рѣзко повернулся и скрылся за угломъ.

Я долго смотрѣлъ ему вслѣдъ. И почти машинально повторилъ про себя фразу только что процитированную имъ изъ письма Шамиля.

— Да не будутъ наши горцы подобно собакамъ,—прости Господи!—да не грызутся изъ-за силъ властолюбія. .

Кивитъ-Магома.

Въ Ингушетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Чувствуется, что Ингушетія переживаетъ тяжелый переходный періодъ, когда имѣющіяся силы власти обезсилиливаются и раскалывающаяся страна власть не въ состояніи бороться съ пароходящей волной анархической стихіи, проявляющей по праву и выражающейся на рядѣ фактовъ.

Добровольческія власти, основанныя въ началѣ нашего лѣта, не болѣе и болѣе безсодержаніемъ для нихъ аборигенъ съ обратнаго фронта, сокращаются и растрачено лишуть дорогой дня чрезвычайныя „прикодящія", пытающіяся въ самыхъ сложныхъ основаніяхъ.

Кажется, еще вчера туземцы подчиненныя имъ, находятся въ своемъ состояніи, и начинаютъ держаться враждебнаго по отношенію къ добровольческимъ властямъ.

И народная масса да, видимо, и сами „власти" увѣрены, что для добровольцевъ сочиняется, а потому и разъясняются тѣ цѣли, которыхъ добровольческіе полчища выгнали сказать ингушей.

Наростаетъ волна злобы, а власть бессильна и собрать дезертировъ ингушскаго полка, и арестовать „на ходу" жаждущихъ и ищущихъ пропуска „чрезвычайныхъ общественныхъ дѣятелей" Ингушетіи, и бороться съ пропагандными призывами и разбоями, а наносить кару на все увеличивающееся количество открытаго неповиновенія властямъ.

Было нѣсколько случаевъ, когда ингушская масса вымещала на домикинцахъ свою злобу и месть.

Но не только ингуши, но и ихъ сосѣди предчувствуютъ скорое паденіе и разгромъ добровольческаго режима.

Поселившіяся въ станицахъ Тарской, Сунженской, Аки-вортовской, казаки за послѣдніе дни пытаются убраться изъ станицъ заблаговременно, чтобы съ разгромомъ добровольцы не очутились въ трагическомъ одиночествѣ.

Неуверенность въ завтрашнемъ днѣ и страхъ, что огромныя несчастья обрушатся на плечи ихъ, заставляетъ осетинъ искать пути сближенія и соглашенія съ ингушами.

Нѣсколько дворовъ осетинъ изъ Санибасадо и группы переселились въ ингушское селеніе Данихи Ярдаги.

Общая обстановка неуверенности въ прочности положенія съ одной стороны и ожиданія поклонъ съ другой дополняется всевозможными слухами.

А застывшая и замерзая жизнь Владикавказа, который вирдка только свидѣтельствуетъ ингушамъ, подтверждаетъ, что конецъ добровольческаго владычества не далекъ.

М.

Въ горной Чечнѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Послѣ того какъ плоскостная Чечня, разложенная добровольческой агитаціей, ведомой подъ руководствомъ Ибрагима Чуликова, и устрашенная терроромъ, правителя Чечни генерала Пашковскаго—пришла въ состояніе „покорности" добровольи и „успокоилась"—все повстанческое движеніе сосредоточилось въ горахъ.

Теперь центръ чеченскаго повстанческаго движенія на селѣ себѣ мѣсто въ Шатой, расположенномъ по Аргуну въ 27 верстахъ отъ Воздвиженки.

Я крытый со всѣхъ сторонъ естественными укрѣпленіями непроходимыми скалами и обрывами, затертый со всѣхъ сторонъ непроходимыми горными кряжами—Шатой, бывъ укрѣпленіе, имѣетъ только два выхода на плоскость.

Одинъ, наиболѣе легкій и доступный путь изъ Шатоя на плоскость ведетъ по Аргунскому ущелью, другой со стороны поросшей густымъ лѣсомъ горной долины черезъ сел. Веронды, враждебно настроеннаго къ добровольцамъ.

Оба пути не представляютъ особыхъ трудностей для охраны. Достаточно небольшой горстки людей съ пулеметомъ, чтобы сдѣлать и тотъ и другой путь къ Шатою неприступными для враждебныхъ силъ.

Ужія, бѣгущія надъ кручей долго не даютъ возможности двигаться большими массами, а при теперешней организаціи повстанцевъ, можно быть увѣренными, что они непроходимы для добровольцевъ .

Повстанцы, насчитывающіе въ стоящемъ въ Шатой и размѣстившемся въ казармахъ организованномъ отрядѣ до 800 человѣкъ— несутъ аккуратно охрану этихъ путей.

Передовой постъ этого отряда стоитъ въ Воздвиженкѣ, связанной съ Шатоемъ полевой телефонной связью.

Отрядъ хорошо вооруженъ, имѣетъ артиллерію и пулеметы.

Въ немъ имѣется много бойцовъ, которые, будучи неброшенными добровольцами, при первыхъ же столкновеніяхъ съ повстанцами перешли на ихъ сторону съ оружіемъ и пулеметами.

Эта часть отряда нѣсколько не по сезону одѣта.

Питаніе этого отряда поставлено хорошо.

Когда этотъ отрядъ уходилъ изъ Воздвиженки въ горы, онъ взялъ съ собой до 2000 арбъ хлѣба и кукурузы приготовленнаго добровольцами и ссыланнаго въ нѣкоторыхъ плоскостныхъ селеніяхъ Чечни.

Вообщемъ этотъ отрядъ, хорошо сорганизованный и занимающій неприступныя позиціи—представляетъ большую силу, какъ ядро, вокругъ котораго можетъ сплотится повстанческое движеніе Чечни при новомъ, очередномъ взрывѣ.

Л.

Русскій вопросъ.

(Французское сообщеніе).

Въ палатѣ депутатовъ по поводу политики по отношенію къ Россіи Клемансо заявилъ: «Мы не только не заключаемъ мира, но между нами не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь соглашеніи съ сомнѣвающимъ правительствомъ. Мы хотимъ помѣшать большевистской Россіи опрокинуться на культурную Европу и защитить послѣдующій отъ варварскаго кровнаго режима. Между лавинами диктаторами русскаго народа и французской республикой лежитъ широкій ровъ, наполненный кровью. Мы заговорили большевистскую Россію, но намъ необходимо сорвано сдѣлать, чтобы Германія не проскользнула черезъ его заграждеіе».

(Германское сообщеніе).

«Пти-Парисьенъ» отъ 5 числа пишетъ: «Существующая несправедливая опасность заключается почти исключительно въ той непредвѣдной позиціи, которой предпринятаго затѣяна по отношенію къ важнымъ народностямъ прежней Россіи. Не приходится сомнѣвать, что неувѣренность въ своей судьбѣ парализуетъ дѣятельность Польши и Украйны, создѣвшіе со стороны которыхъ могло бы быть опасно положено. Надо установить всѣ эти государства вновь какъ будущаго устройства и моральной поддержкой укрѣпить ихъ независимость».

«Франкъ-Либръ» отъ 11 числа пишетъ «Теперь стало ясно, что только непопулярность Колчака и Деникина, постоянно возрастающая благодаря ихъ реакціонныхъ выступленіямъ, была единственной причиной уклоненія большевиковъ. Если антанта не будетъ ихъ больше поддерживать, если она широко предоставитъ Украйнѣ рѣшать свою судьбу и если она учредитъ свою личную вліяніе для уравненія правъ разныхъ государствъ, то пылающій гигантскій пожаръ на востокѣ, за «окутывающимъ горячаго матерьяла, самъ собой потушитъ».

(Большевистское сообщеніе).

Наувень, 25 декабря. Министръ вн. дѣлъ Чехо-Словакіи Бенешъ, возвратившійся изъ Парижа, заявилъ представителямъ прессы слѣдующее:«Мнѣніе антанты, въ особенности Англіи и Франціи, по русскому вопросу измѣнилось за послѣдніе дни. При существующихъ экономическихъ условіяхъ Европѣ крайнѣ необходимо обходиться болѣе русскаго сырья. Всѣдѣствіе этого антанта рѣшила принять государствующій въ Россіи порядокъ. Повидимому, политическія соображенія уступили мѣсто экономическимъ требованіямъ экономическаго характера».

Въ Европѣ

Недостатокъ хлѣба.

Европа переживаетъ въ настоящее время хлѣбный кризисъ, какого міръ до сихъ поръ не зналъ. Къ наступающему году хлѣбный дефицитъ Европы опредѣляется въ 200 милліоновъ центнеровъ. Оборотъ хлѣба во Франціи дать въ этомъ году 45 милліоновъ пронудъ ей 1 милл. центнеровъ, соединяющихъ по въ предѣлъ нимъ. Дефицитъ Англіи составляетъ 3 милл. Испаніи—4 милл. Съ января будущаго года Европа начнетъ получить хлѣбъ изъ центральныхъ странъ и является прокормителемъ имѣетъ до ближайшаго урожая. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ сильно затруднитъ снабженіе. Предвидя это, отдѣльныя страны Европы, какъ, напримѣръ, Франція и Англія, заключили между собою соглашеніе въ цѣляхъ повышенія продовольственной организаціи перевозокъ.

«(Бооф.».

«Представитель Россіи» въ Константинополѣ о занавѣшанныхъ республикахъ.

«Представитель Россіи» въ Константинополѣ въ бесѣдѣ съ редакторомъ одной турецкой газеты заявилъ: какъ турки не хотятъ раздробленія Турціи, такъ и русскіе не хотятъ раздробленія Россіи. Азербайджанскій вопросъ весьма сложный. Хотя и существуетъ между нами геологическія, но это не значитъ, что мы въ состояніи войны съ Азербайджаномъ. Мы хотимъ лишь помощи Азербайджану, какъ и другимъ занавѣшаннымъ республикамъ, при условіи образованія ими конфедераціи подъ эгидой Россіи.

«(Бооф.».

На Сѣв. Кавказѣ.

Волна раненыхъ.

Въ связи съ ожесточенными боями на нашемъ фронтѣ лѣзарета Дона, Кубани и Терека переполнены ранеными. Медико-санитарное вѣдомство предпринимаетъ всѣ мѣры къ расширенію существующихъ лазаретовъ и открытію новыхъ, а также къ организаціи аппарата по эвакуаціи раненыхъ и больныхъ вообще. Такъ, кубанскому правительству предложено въ срочномъ порядкѣ развернуть въ Екатеринодарѣ лазаретъ на 9 тысячъ пропитей, а также оборудовать два санитарныхъ поѣзда и выслать эвакуацію раненыхъ и больныхъ.

Въ эстапъ эвакуированныхъ пунктахъ вдоль Вл. Кавказ. ж. д. и прилегающихъ къ нимъ вагоны на учесть всѣ свободныя помѣщенія, могущія быть переоборудованными подъ лазареты. Одновременно, учесть выяснить, что помѣщеній этихъ недостаточно, и что для размѣщенія раненыхъ и больныхъ придется занять подъ лазареты учебныя заведенія въ городахъ.

Перегруженность городовъ хлѣбомъ Ростовъ возможно предѣлъ. Отходомъ лазарета фронта въ тылъ, массы обращаются устремляются на Донъ, Кубань и Тереекъ, вносятъ разруху и панику въ тылу. Вышеизложенныя меры и всѣ общегосударственныя мѣры, имѣющіяся организовать принимаетъ всѣ мѣры на случай возникновенія эпидемій. Однако, ощущается острый недостатокъ въ медикаментахъ.

Турецкій вопросъ.

По поводу турецкаго вопроса «Humanite» говоритъ:

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ были начаты предварительныя переговоры съ Турціей, для чего въ Парижъ былъ вызванъ Дамадъ-Ферид-паша. Однако, переговоры были прерваны тотъ тамъ предлогомъ, будто бы Дамадъ-Ферид-паша нашей представлены были неприемлемыя требованія.

Фактически дѣло въ томъ, что между державами антанты не состоялось соглашенія по турецкому вопросу, а господствовавшій до послѣдняго времени французскій кабинетъ боялся возстанія въ Египтѣ и антанты въ Индіи.

Сейчасъ турецкій вопросъ нами представляется въ совершенно иномъ видѣ вслѣдствіе возстанія Мустафа-Кемаля нашли нашелъ кабинетъ Пуанкаре-Ферида и измѣнили его кабинетомъ Али-Рыза-паши Однимъ словомъ къ окончательному разрѣшенію турецкаго вопроса рѣчи не можетъ быть до будущаго года.

Редакторъ—**Ахмедъ Цаликовъ.**

Издатель—**Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.**

Слѣдующій № 24 „Вольнаго Горца" выйдетъ въ среду 7 января.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ

Продаются слѣдующія вещи:

1) **Зеркальная шифонерка** изъ 3-хъ отдѣленій (для платья, бѣлья и 5 ящиковъ). 2) **Письменный столъ.** 3) **Письменный приборъ съ двумя подсвѣчниками** старинной работы. 4) **Новый ломберный столъ,** покрытый зеленымъ сукномъ (карточный столъ 5) **Кресло.** 6)—**Новый черный сюртукъ** (размѣръ 46) ростовской работы, изъ матеріала 1916 года. 7)—**Визитка такого-же размѣра** 8)—**Дѣтскій театръ** изъ 2-хъ пьесъ „**Ревизоръ**" „**РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА**". 9)—**Кушетка на пружинахъ.** 10)—**Цѣпочка скатерть.** 11) **6 рюмокъ.** 12) **разныя вещи.**

Адресъ Аллабарѣ. Противъ аптеки Шейнгарта. Мухаммедъ Ибрагимъ.

Видѣть можно весь день, съ 9 час. утра.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1920 ГОДЪ.

Двухнедѣльный журналъ по вопросамъ мѣстнаго управленія на грузинскомъ и русскомъ языкахъ

ГОРОДЪ 3-я ГОДЪ ИЗДАНІЯ

24 №№ въ годъ и ЗЕМСТВО

(бывш. „КАВКАЗСКІЙ ГОРОДЪ")

Органъ Союзовъ Городовъ и Земствъ Республ. Грузіи

Редакторы: А. С. Бритнева Д. Я. Натадзе.

Подписная цѣна

На годъ	500 р.
На 6 мѣсяцевъ	275 р.
На 3 мѣсяца	140 р.
Цѣна отдѣльнаго номера	30 р.

Плата за объявленія

Строка петита впередъ текста . 3 р.
„ „ позади текста . 2 р.
Для лицъ, нищущихъ трудъ въ городскихъ и земскихъ управленіяхъ—въ половинномъ размѣрѣ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей укрѣпленіе и развитіе идей мѣстнаго управленія, всесторонняю разработку и освѣщеніе теоретическихъ и практическихъ вопросовъ мѣстнаго Управленія.

Въ журналѣ печатались статьи по вопросамъ организаціи Городского и Земскаго Управленія, финансовымъ, муниципальнымъ предпріятіямъ, медицинѣ, санитаріи, народнаго образованія, дорожнаго и опытнаго дѣла, статистики и др.; корреспонденціи съ мѣстъ, хроника, обязательныя постановленія, библіографія.

Въ 1919 г. въ журналѣ принимали участіе.

А. Бабовъ инж., А. Бритнева редакторъ, Н. Будевскій инж., Като Бозе, Н. Гикъ завѣдыв Бакинской Трудъ, А. Говоровъ статистикъ, В. Гаонти городгол., М. Жадановъ инж. І. Иремашвили Чл. Учр Собр., Л. Инжовъ прп. дол., А. Калюжный прес. Рус. Нац. Сов., Д. Кандаршвили сенаторъ, Н. Кереръ врачъ торж. Н. Киквидзе Д-ръ Н. Кипиани лаборантъ, Д. Коренѣвъ журналистъ, И. Курдіани агрономъ, Р. Куллада инж., А. Ландія городгол., Р. Леванъ фельдшеръ, І. Домаурі д-ръ М. Дидовъ статистикъ, А. Магалашвили д-ръ, Е. Маджисовъ инжен. пов., Т. Марглелашвили экономистъ, Мар. Вал. В. Мамоновъ экономистъ, Ив. Медзмаріашвили инж., Г. Мефферъ инж. Г Нанейшвили д-ръ Чл. Учр. Собр., Ошвиашвили прес. Зем. Учр., чл. Учр. Собр., Я. Петраковскій город. контрол. Исковичъ земецъ. С. Робакадзе гор. гол., Н. Рухадзе д-ръ, Старый Земецъ, М. Сидаровъ журналистъ, В. Соколовъ агрономъ, Г. Тумановъ журналистъ Б. Уварова агрономъ, И. Чернозашвили чл. Гор. Упр., С. Чантурашвили Н. Эліава прес. С. Гор. Чл. Учр. Соб., А. Эсенъ инженеръ, Б. Яновичъ юристъ.

Адресъ редакціи и конторы: Тифлисъ, Союзъ Город. Пушкинская, 3.
ТЕЛЕФОНЪ 1—78.

Государственная типографія.